

ПРОБЛЕМА АКАДЕМИЧЕСКОГО МОШЕННИЧЕСТВА ПРИ ОЦЕНКЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ОБУЧЕНИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ДИСТАНЦИОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Еськин Д.Л.¹

¹ ФГКОУ ВО «Волгоградская академия МВД России», Волгоград, e-mail: yd38@bk.ru

В работе рассматриваются вопросы, связанные с проблемой академического мошенничества обучающихся. Выделены два вида академической недобросовестности обучающихся, с которыми преподавателю приходится встречаться наиболее часто: плагиат в письменных работах, а также списывание при прохождении текущего контроля успеваемости и промежуточной аттестации. Отмечается, что в условиях дистанционного обучения возможности по осуществлению контроля дисциплины у педагогического работника существенно ниже, чем в случае его личного присутствия в аудитории, чем и пользуются недобросовестные обучающиеся. Отмечается комплексный характер данной проблемы. В качестве одной из мер, направленных на борьбу со списыванием при организации обучения в дистанционном формате, предлагается использование процедуры прокторинга. При прокторинге в целях обеспечения соблюдения обучающимся установленных правил проведения проверочного мероприятия с помощью web-камеры педагогом лично или в автоматизированном режиме осуществляются наблюдение за его поведением на рабочем месте и происходящим в комнате, а с помощью специальных программных средств осуществляется мониторинг действий за компьютером и временно ограничивается его функциональность. Описываются особенности и порядок проведения процедуры прокторинга, указаны некоторые его недостатки. Отмечается важность формирования у обучающихся высокого уровня мотивации к обучению.

Ключевые слова: дистанционные образовательные технологии, академическое мошенничество, контроль успеваемости, списывание, прокторинг.

THE PROBLEM OF ACADEMIC CHEATING IN ASSESSING ACADEMIC PERFORMANCE USING DISTANCE LEARNING TECHNOLOGIES

Yeskin D.L.¹

¹ Federal State Public Educational Institution of Higher Education "Volgograd Academy of the Internal Affairs Ministry of the Russian Federation", Volgograd, e-mail: yd38@bk.ru

The paper discusses issues related to the problem of academic fraud of students. Two types of academic dishonesty of students are highlighted, with which the teacher has to meet most often: plagiarism in paper and chatting during the monitoring of academic performance and exams. It is noted that in the conditions of distance learning, the ability to control the discipline of a teacher is significantly lower than in the case of his personal presence in the classroom, which is used by unscrupulous students. The complex nature of this problem is noted. As one of the measures aimed at preventing cheating when organizing distance learning, it is proposed to use the proctoring procedure. During proctoring, in order to ensure that students comply with the established rules for conducting a test event, the teacher personally or in an automated mode monitors his behavior at the workplace and what is happening in the room, and with the help of special software, computer actions are monitored and its functionality is temporarily limited. The features and procedure of the proctoring procedure are described, some of its disadvantages are indicated. The importance of creating a high level of motivation for students to learn is noted.

Keywords: distance learning technologies, academic fraud, monitoring of academic performance, cheating, proctoring.

Несмотря на то, что история дистанционного обучения насчитывает уже более трех веков, активное и повсеместное внедрение дистанционных образовательных технологий началось после введения ограничений из-за начала пандемии новой коронавирусной инфекции COVID-19 и проходило во многом независимо от желаний обучающихся и педагогов. На сегодняшний день большинство ограничений, связанных с COVID-19, уже

снято, однако учебные заведения не спешат возвращать образовательный процесс к прежнему виду, предполагающему использование преимущественно традиционных форм обучения, и продолжают активно применять дистанционные образовательные технологии при реализации отдельных образовательных программ.

При реализации обучения в дистанционном формате возникает целый ряд новых проблем различного характера, требующих разрешения. Часть этих проблем носит технико-технологический характер. Сюда относятся проблемы, связанные с обеспечением обучающихся и педагогических работников необходимыми техническими и программными средствами, качественным доступом в сеть Интернет, наличием у образовательной организации технических и программных средств для обеспечения бесперебойного функционирования электронной образовательной среды, качеством и возможностями имеющихся на рынке типовых курсов и систем дистанционного образования и т.д. Вторая группа проблем носит организационный характер. Такими проблемами являются недостаточный уровень технической подготовки обучающихся и педагогических работников, низкое качество подготовки методических материалов для размещения в электронной образовательной среде, низкий уровень обратной связи между педагогом и обучающимися, существенно возросший объем самостоятельной работы обучающихся, требующий и повышения их мотивации к обучению, существенно возросшая дополнительная нагрузка на преподавателей в связи с необходимостью адаптации ими учебного материала для организации занятий в дистанционной форме, а также проверки большого количества сданных работ и подготовки отзывов на них [1; 2]. Кроме того, использование дистанционных образовательных технологий при оценке степени овладения обучающимися системой знаний, умений и навыков поднимает на принципиально новый уровень существующую проблему академического мошенничества, что обусловлено, прежде всего, отсутствием физического контакта обучающихся с педагогическим работником.

Цель исследования – анализ проблемы академического мошенничества при оценке результатов обучения с использованием дистанционных образовательных технологий и поиск возможных путей ее решения в целях повышения объективности проводимой оценки.

Материал и методы исследования составляют анализ научной литературы по тематике академической добросовестности обучающихся, в том числе при обучении с использованием дистанционных образовательных технологий; анализ педагогического опыта в данной предметной области, в том числе собственного; методы сравнения и обобщения.

Результаты исследования и их обсуждение

В высших учебных заведениях контроль успеваемости является одним из важнейших компонентов обучения, поскольку позволяет оценить качество усвоения учебного материала,

установить разницу между реальными и запланированными результатами обучения, оценить степень сформированности компетенций обучающегося, качество освоения им отдельной учебной дисциплины, и образовательной программы в целом, и в конечном счете оценить готовность специалиста к решению профессиональных задач. По этой причине некоторые обучающиеся пытаются хитрить и прибегают к различным способам обмана при прохождении контрольных мероприятий для того, чтобы повысить оценку своих результатов обучения, что представляет собой одну из форм проявления академического мошенничества.

Под академическим мошенничеством принято понимать любой тип мошенничества или обмана, который связан с научной и образовательной деятельностью [3]. В научной литературе в качестве синонимов академического мошенничества также достаточно часто можно встретить такие словосочетания, как «академическая недобросовестность» и «академическая нечестность».

Несмотря на то что сам термин «академическое мошенничество», как и пристальное внимание мировой общественности к данному явлению, возникли сравнительно недавно, эта проблема существовала издревле. Так, имеются сведения, свидетельствующие о фактах проявления академического мошенничества в Древнем Китае со стороны лиц, желающих получить должности на государственной службе, во время сдачи ими соответствующих экзаменов [4]. Следует отметить, что для предотвращения академической нечестности во время данных отборочных мероприятий экзаменуемые проходили испытания в отдельных кабинках, подвергались обыску при входе в них, а в случае обнаружения обмана им грозило наказание в виде смертной казни.

Имеющиеся результаты опросов, проведенных по проблематике академической нечестности, в том числе и Международным центром академической честности (ICAI), свидетельствуют о том, что больше половины студентов во время обучения прибегают к различным видам академического мошенничества и считают такое поведение допустимым. Такая ситуация наблюдается в большинстве стран, в том числе и в России.

В качестве причин, по которым обучающиеся прибегают к академической нечестности, могут выступать непонимание изучаемого материала, его существенный объем, недостаток времени на подготовку к занятиям, желание повысить оценку, а также низкий уровень мотивации к изучаемому предмету [5]. Таким образом, чаще всего академическое мошенничество рассматривается обучающимися как самый простой путь, позволяющий достигнуть требуемого результата в виде положительной оценки с минимальными на то затратами сил и времени. И если в качестве конечной цели обучения в высшем учебном заведении студент выбирает для себя исключительно получение документа о высшем образовании, а не овладение системой знаний, умений и навыков, необходимых для будущей

профессии, то вероятность того, что он будет прибегать к различным формам академического мошенничества, стремится к единице.

Отметим виды академической недобросовестности обучающихся, с которыми педагогам приходится наиболее часто встречаться в образовательном процессе. Во-первых, это плагиат в письменных работах, таких как контрольные работы, пояснительные записки к курсовым и выпускным квалификационным работам. При этом обучающиеся могут сдать на проверку как целиком скачанные из сети Интернет работы, так и компиляции, состоящие из нескольких таких работ. Имеющиеся сервисы проверки текстов на наличие заимствований позволяют педагогам достаточно эффективно выявлять такие факты плагиата как ценой дополнительного затраченного на эти проверки времени, так и порой собственными денежными средствами, поскольку действительно качественную проверку текстов, как правило, могут осуществлять только платные сервисы такого рода, причем стоимость этих услуг может оказаться немалой. Кроме того, как показывает опыт, обучающиеся в целях искусственного повышения оригинальности своих работ могут прибегать к использованию различных технических приемов, направленных на обход алгоритмов проверки текста, например: меняют в предложениях порядок следования слов, используют синонимы, изменяют в словах схожие по написанию символы одного алфавита на другой, вставляют невидимые спецсимволы в слова, делают вставку слов, написанных мелким шрифтом, цветом, совпадающим с фоновым, заменяют слова на изображения или объекты, сформированные редакторами формул, и т.п. Также к плагиату можно отнести предоставление на проверку оригинальной работы, выполненной на заказ третьими лицами за денежное или иное вознаграждение. Такие факты могут быть обнаружены, как правило, только в процессе обсуждения содержания работы с обучающимся, например когда в ходе ее защиты выясняется, что выдающий себя за автора не в состоянии ориентироваться в рассматриваемых в ней вопросах.

Следующим, наиболее часто встречающимся видом академической недобросовестности обучающихся, является списывание, реализуемое посредством использования внешней помощи, неразрешенных источников информации и средств коммуникации при оценке результатов обучения с целью поиска ответов на поставленные вопросы, например в ходе прохождения текущего контроля успеваемости или промежуточной аттестации по учебной дисциплине. Особую актуальность проблема списывания приобрела в условиях применения дистанционных образовательных технологий, когда обучающиеся и преподаватель разделены друг от друга в пространстве, а иногда и во времени.

Согласно результатам опросов, большинство обучающихся считает, что списать на экзамене, проходящем в онлайн-режиме, намного проще и безопаснее, чем на классическом

очном экзамене [6]. Во многом это объясняется исчезновением многих эффективных механизмов контроля за действиями студентов, имеющихся в распоряжении преподавателя в случае его личного присутствия в аудитории, позволяющих если не полностью исключить возможность списывания, то по крайней мере существенно ее затруднить.

Так, присутствие педагогического работника в учебной аудитории во время проведения контрольных мероприятий полностью исключает возможность несанкционированного нахождения в ней каких-либо посторонних лиц и, соответственно, получение какой-либо помощи от них. Осуществление визуального контроля дисциплины затрудняет возможности использования обучающимися шпаргалок или иных несанкционированных источников информации из-за боязни быть пойманным на этом и последующих за это санкций. В целях исключения возможности оказания помощи посредством каких-либо средств коммуникации для их выявления на входе в учебную аудиторию могут использоваться ручные или стационарные металлодетекторы. Если же требуется дополнительная гарантия, то прибегают к использованию специальных технических средств, позволяющих осуществлять подавление радиосигналов на частотах работы телекоммуникационного оборудования [7].

Кроме того, при использовании дистанционных образовательных технологий несколько снижается уровень мотивации обучающихся к образовательной деятельности [4], что также негативно сказывается на их академической честности в целом. Как итог число обучающихся, прибегающих к различным видам академической нечестности, при предполагаемом дистанционном формате обучения оказывается больше, нежели при его организации в традиционной очной форме.

В рамках борьбы с академической недобросовестностью обучающихся при осуществлении оценки результатов их обучения с применением дистанционных образовательных технологий преподавателю приходится решать ряд проблем. Первая проблема связана с необходимостью идентификации личности обучающегося. Использование для подтверждения личности уникальных паролей или каких-либо персональных средств аутентификации (электронных сертификатов, смарт-карт, токенов и т.п.) никоим образом не позволяет гарантировать того, что за компьютером находится именно то лицо, за которое оно себя выдает. Применение же возможностей биометрической идентификации требует наличия у пользователя дополнительного аппаратного обеспечения, стоимость которого достаточно высока, что существенно ограничивает возможности их применения. Исключение составляют системы, использующие технологию распознавания лиц, для работы которых на стороне пользователя достаточно наличия недорогой web-камеры. Следует отметить, что при таком способе идентификации требуется систематическое проведение повторной идентификации уже авторизованного пользователя для того, чтобы исключить возможность его подмены в

ходе проведения контрольного мероприятия [8]. На практике такие системы идентификации сейчас мало распространены, а установление личности пользователя осуществляется, как правило, преподавателем визуальным посредством web-камеры обучающегося, а в случае необходимости дополняется предъявлением последним документа, удостоверяющего личность, в развернутом виде в ее объектив.

Второй проблемой, требующей решения для обеспечения объективности оценки результатов обучения, является наличие возможности использования обучающимися несанкционированных источников информации и получения несанкционированной помощи во время прохождения ими контрольного мероприятия. Выходом в данной ситуации может стать использование прокторинга.

Под прокторингом принято понимать организацию визуального контроля за действиями обучающегося при прохождении им проверочных испытаний в дистанционной форме. Лицо, осуществляющее такой контроль, называют проктором [9]. В качестве проктора может выступать педагогический работник, преподающий учебную дисциплину, либо иное лицо. Кроме того, имеются специализированные организации, предоставляющие услуги прокторинга на коммерческой основе.

Обычно прокторинг осуществляется следующим образом. Перед началом проведения контрольного мероприятия проктор просит обучающегося продемонстрировать свое рабочее место, а также окружающую обстановку в комнате. При этом обращается внимание на наличие блокнотов, тетрадей, книг и иных печатных материалов, компьютерной техники, не требующейся непосредственно для проведения контрольного мероприятия, средств связи, электронных устройств и иных предметов, которые могут быть использованы в качестве несанкционированных источников получения информации, наличие каких-либо иных посторонних предметов на рабочем месте, в которых могут быть спрятаны такие источники, например головных уборов, сумок, а также на внешний вид обучающегося, чтобы убедиться в отсутствии у него надписей на руках, шпиргалок в рукавах одежды, надетых наушников и т.п. После проведения осмотра камера устанавливается на рабочем месте перед лицом обучающегося.

В ходе самого дистанционного испытания проктор в режиме реального времени осуществляет наблюдение за действиями обучающегося и контролирует соблюдение им всех установленных правил. Для этих целей может использоваться любой интернет-сервис, позволяющий организовать сеанс видеоконференцсвязи. В случае выявления фактов нарушения установленного порядка проктор делает замечание или завершает контрольное мероприятие. Наблюдение может осуществляться и в автоматизированном режиме с помощью специально разработанных алгоритмов, позволяющих в режиме реального времени

анализировать видеопоток, транслируемый камерой обучающегося. При этом вся видеоинформация сохраняется, а в случае обнаружения подозрительной активности об этом информируется проктор, который в дальнейшем, просматривая видеозапись, принимает решение о наличии или отсутствии факта нарушения. К нарушениям можно отнести очевидное использование запрещенных при проведении контроля предметов, оставление рабочего места, присутствие посторонних в комнате, исчезновение части лица из поля зрения камеры, ведение разговоров и т.д. В качестве же подозрительного поведения может рассматриваться наличие постороннего шума или голосов в комнате, поворот головы или систематическое или долговременное отведение взгляда в сторону, прикрытие части лица волосами, руками, одеждой или какими-либо посторонними предметами [10].

Помимо визуального наблюдения посредством web-камеры за обучающимся необходимо осуществлять контроль за его действиями на компьютере. В простейшем случае это может реализовываться посредством функции трансляции рабочего стола, имеющейся практически на любой платформе видеоконференцсвязи. Проктор при этом наблюдает за тем, чтобы на рабочей станции обучающегося не были запущены иные программы трансляции рабочего стола, утилиты для удаленного управления, виртуальные машины, отслеживает, чтобы обучающийся не переключался между вкладками браузера и окнами приложений, не открывал локальные документы на компьютере, не запускал какие-либо сторонние приложения и т.д. Некоторые образовательные организации прибегают к практике, когда обучающийся перед прохождением процедуры контроля успеваемости должен самостоятельно установить на свой компьютер специализированное программное обеспечение, позволяющее осуществлять пассивный мониторинг запущенных процессов и приложений, переключения между ними, контроль нажатия клавиш. Также могут применяться программы, позволяющие временно ограничить функциональность системы обучающегося, например заблокировать на время прохождения дистанционного испытания возможности работы с иными приложениями, кроме браузера.

Несмотря на достаточно высокую эффективность, прокторинг не является панацеей от списывания: камера имеет слепые зоны; существуют сервисы удаленного доступа, работу которых сложно отследить; нет никаких гарантий того, что обучающийся не использует микронаушники, скрытно помещаемые в слуховые проходы. Также имеются данные о том, что с целью обмана автоматизированных прокторинговых систем обучающиеся могут заранее подготовить видеозапись всех этапов прохождения ими дистанционного испытания, а после воспроизвести ее на экране мобильного устройства, разместив последнее непосредственно перед объективом web-камеры. Кроме того, имеются и ограничения правового характера для использования прокторинга, например в соответствии с Постановлением Правительства

Российской Федерации от 2 марта 2021 г. № 301 в целях проведения промежуточной аттестации по программам высшего образования удаленно с помощью единой биометрической системы и сервиса прокторинга разрешено использовать только программное обеспечение, включенное в специальный реестр [11].

Заключение

Таким образом, при оценке результатов обучения с использованием дистанционных образовательных технологий проблема академического мошенничества обучающихся выходит на принципиально новый уровень ввиду появления у них богатого арсенала программно-технических средств, которые могут использоваться в целях обмана педагога, а также в связи с исчезновением у последнего большинства механизмов контроля за действиями студентов, которыми бы он располагал при организации образовательного процесса в традиционном очном формате. Данная проблема требует от преподавателя решения целого ряда задач, наибольшую сложность из которых представляет задача недопущения использования обучающимися внешней помощи и несанкционированных источников информации при прохождении ими процедуры оценки результатов обучения. Помочь справиться с данной задачей педагогу, несмотря на наличие целого ряда недостатков, может прокторинг. Очевидно, что использование исключительно прокторинга не позволит полностью искоренить проблему академической недобросовестности обучающихся при проведении проверочных испытаний. Решение ее должно носить комплексный характер. Для этих целей педагог специально для обучения в дистанционном формате может модифицировать имеющиеся оценочные средства или разработать новые, например тестовые задания с серьезными временными ограничениями, задания, требующие творческого подхода, ситуационные задачи. Но наиболее эффективными мерами, направленными на предотвращение академической нечестности, являются те, что способствуют формированию у обучающихся такого уровня мотивации к обучению, при котором они будут осознавать, что все проверочные мероприятия представляют собой не очередную преграду, стоящую на пути к долгожданному диплому, а возможность выявить пробелы в своих знаниях, могущих в дальнейшем стать препятствием для успешной профессиональной деятельности.

Список литературы

1. Кречетников К.Г. Техничко-технологические и организационные проблемы дистанционного образования // Современные проблемы науки и образования. 2020. № 5. [Электронный ресурс]. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=30196> (дата обращения: 01.12.2022).

2. Колосов Е.А. Современное состояние профессионального образования // Научно-педагогическое обозрение. 2020. № 6 (34). С. 91-97.
3. Ефимова Г.З., Кичерова М.Н. Анализ причин академического мошенничества и их классификация // Вестник евразийской науки. 2012. № 4 (13). [Электронный ресурс]. URL: <https://naukovedenie.ru/PDF/24pvn412.pdf> (дата обращения: 03.12.2022).
4. Симонова Ж.Г. Академическое мошенничество как побочный эффект дистанционного обучения // Innova. 2020. № 3 (20). С. 56-59.
5. Гречкина Л.Ю. Академическая недобросовестность как псевдоадаптивное поведение студентов вуза // Вестник БГУ. Образование. Личность. Общество. 2019. № 1. С. 27-35.
6. Григорьев В.Ю., Новикова С.Е. Легенды и мифы онлайн-тестирования: истина где-то рядом // Управленческое консультирование. 2020. № 10 (142). С. 124-134.
7. Болкунов И.А. списывание в школе: причины, параметры, способы снижения масштабов // Проблемы современного педагогического образования. 2022. № 74-2. С. 42-44.
8. Малыш В.Н., Ситников Е.А. Технические проблемы организации дистанционного обучения // Труды Международного симпозиума «Надежность и качество». 2013. № 1. С. 311-314.
9. Назарова Л.И., Симан А.С., Лямина И.М., Колоскова Г.А. Организация прокторинга в дистанционном обучении студентов аграрного вуза // Агроинженерия. 2020. № 4 (98). С. 72-77.
10. Ивашкина Т.А. Организация онлайн-контроля в условиях дистанционного обучения средствами цифровых технологий // Мир науки, культуры, образования. 2021. № 6 (91). С. 92-94.
11. Рахимов Э.Х., Игбаева Г.Р. Некоторые правовые и организационные аспекты применения прокторинга в образовательном процессе // Право: ретроспектива и перспектива. 2022. № 1 (9). С. 35-38.